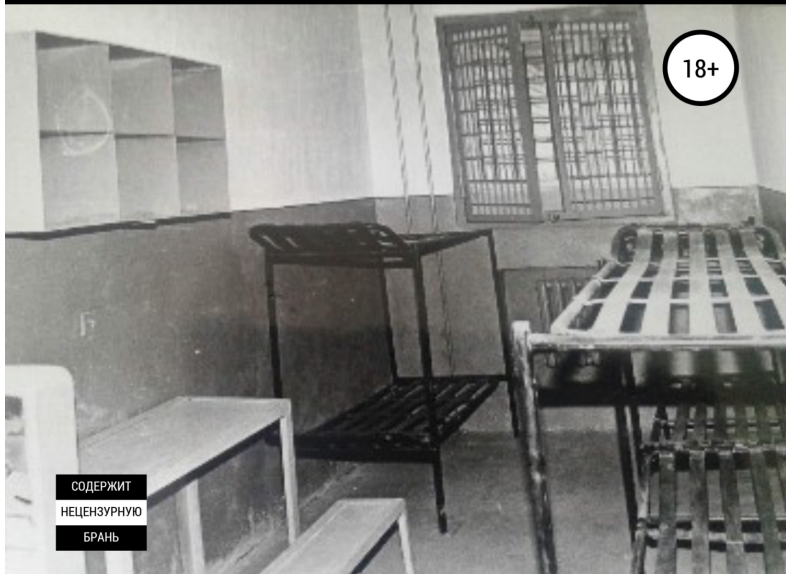

Александр Воронцов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Тюремные каникулы

Как выжить в тюрьме предателю Родины?

Александр Воронцов

Тюремные каникулы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68207257

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга – рассказ о том, что происходит по ту сторону тюремной решетки. Причём, рассказ не в стиле популярного боевика или бестселлера в суперобложке, со смакованием воровского жаргона, историями о справедливых и благородных преступниках. Как раз здесь не будет ни воров в законе, ни бандитов, ни ментов, как в популярных сериалах – то есть, не будет всей этой блатной романтики и всей этой криминальной шелухи. А будет исповедь человека, которому довелось побывать по обе стороны колючей проволоки и тюремной стены. И, конечно же, эта книга о том, как нормальному человеку вести себя в ненормальных условиях, которые внезапно оказываются нормой. И как при этом остаться нормальным человеком. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. «Тюрьма – твой дом!»	6
Глава 2. Журналисты и журнализы	11
Глава 3. «Еду я на Родину, пусть кричат « Журналисты и журнализы	20
Глава 4. «То ли люди, То ли куклы...»	25
Глава 5. Репортаж с мешком на голове	31
Глава 6. Служба беспредела Украины	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Воронцов

Тюремные каникулы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – вовсе не путеводитель по тюремной жизни. Скорее, это попытка рассказать о ней людям, которые не знают, что такое тюрьма и которым не довелось испытать на себе все ужасы пребывания в местах лишения свободы. И когда абсолютно нормальные законопослушные граждане внезапно оказываются за решёткой, они часто бывают совершенно не готовы к испытаниям подобного рода.

Ну и, конечно же, эта книга – рассказ о том, что происходит по ту сторону этой самой тюремной решетки. Причём, рассказ не в стиле популярного боевика или бестселлера в суперобложке, со смакованием воровского жаргона, историями о справедливых и благородных преступниках. Как раз здесь не будет ни воров в законе, ни бандитов, ни ментов, как в популярных сериалах – то есть, не будет всей этой блатной романтики и всей этой криминальной шелухи. А будет исповедь человека, которому довелось побывать по обе стороны колючей проволоки и тюремной стены. То есть, сначала мне пришлось охранять заключенных, а спустя много лет я и сам

стал заключенным. И полгода отсидел в тюрьме, в камере. Где нет закона в полном понимании этого слова, нет никаких прав, зато есть бесправие и полный беспредел.

А еще есть свои тюремные законы, которые, в отличие от законов государства, обязательны к исполнению. И вот как раз нарушение этих законов карается всегда, беспощадно и жестоко.

И, конечно же, эта книга о том, как нормальному человеку вести себя в ненормальных условиях, которые внезапно становятся нормой. И как при этом остаться нормальным человеком. Есть ещё и политический аспект в моем рассказе. Потому что я попал в тюрьму, как человек, совершивший государственную измену. Как предатель Родины.

Глава 1. «Тюрьма – твой дом!»

Тюремная дверь лязгнула, словно пасть какого-то старого ржавого монстра- робота. Дежурный открыл решётку – на тюремном сленге её называют решкой, но пока он возился с засовом, арестанты уже спрыгнули со шконок и выстроились лицом к окну и спиной к двери, держа руки за спиной, как того требует режим.

– Дежурный Орлов, камера 940, шесть человек, – привычно отрапортовал Саня.

Сегодня была нормальная смена – Васильич и Тёма, поэтому настроение у Орлова было приподнятое: авось получится выцыганить через дежурного контролёра у соседней камеры табачку и чаю.

– Все в порядке? – спросил Тёма, как всегда.

– Нет, конечно. Голодаем, а это – нарушение режима содержания, – тут же ответил Орлов, улыбаясь.

– Ничего, счас Сан Саныч к вам зайдет, он вас накормит, – отрезал молодой контролер и, тоже улыбаясь, отошел в коридор, оставив дверь открытой.

Опер, как всегда, залетел в камеру, словно шаровая молния среднего размера, весь собранный, но какой-то дерга- ный.

– Дежурный Орлов, камера...

Сан Саныч нетерпеливо махнул рукой, прерывая Санину тираду на полуслове.

– Доброе утро. Ко мне лицом. Все живы?

Этот вопрос оперативный сотрудник Днепропетровского следственного изолятора, капитан Александр Александрович Подгорный задавал каждый раз, посещая камеры «политических» арестантов. Возможно, делая обход «блатных хат», «уркам» он задавал другие вопросы. Впрочем, как уже успел убедиться Орлов, в камерах, где сидели арестованные по уголовным статьям, условия содержания были намного лучше, нежели у «политических» арестантов. Так что вряд ли у блатных возникали мысли о бренности бытия или о недолговечности человеческой жизни.

Сан Саныч посмотрел на обитателей камеры 940 и нахму- рился.

– Я же говорил – привести себя в порядок. Что это вы мне тут за «Аллах акбар» отрастили? Чтобы завтра все побрились!

Эти слова относились к Вовчику, Иванычу и Бодрову, которых Гоча, по своему обыкновению приколовшись, подговорил сбрить усы, но оставить бороды. И эта троица теперь светила своими кадыровскими бородками, которые за месяц серьезно отросли. Особенно комично выглядел Вован со своим детским личиком и губками семилетнего мальчика, которое украшала борода а-ля «грозный чеченец». Было такое впечатление, что малыш решил поиграться во взрослого дядю. А вот Иваныч и Бодров, которым перевалило за полтинник, со своими бородами смотрелись очень даже ничего. И на чеченцев не походили ни капли. Иваныч с его лицом викинга скорее напоминал эдакого норвежского шкипера, джекклондоновского Волка Ларсена.

Между прочим, на бородищу самого Сани Орлова опер внимания не обращал. Хотя там уже выросла такая «лопата», что Саня вполне мог бы сыграть Деда Мороза без грима. Только седой у него была лишь часть бороды, а усы так вообще оставались тёмно-русыми. За четыре месяца борода отросла настолько, что могла сравниться даже с бородой православного священника, сидевшего в соседней, 941-й камере.

– Заявления, просьбы есть? – протокольным тоном спросил начальник оперчасти.

– Сан Саныч, нам бы мыла, нечем ни стирать ни мыться, – скороговоркой, боясь, как бы тот не убежал дальше на обход, зачастил Орлов.

– А вам что, Подгорный обязан выдавать мыльно-рыльное, – тут же вызверился опер.

Но сразу улыбнулся и, как ни в чем ни бывало, продолжил:

– Ладно, скажу коменданту, чтобы выдал. Еще просьбы есть?

– Ещё нам суп с устрицами не нравится, пусть заменят на уху по-крестьянски, – тут же вставил Орлов, давая понять, что арестанты ценят шутки администрации.

Опер посмотрел на Саню и съехидничал:

– Уху по-арестантски обещаю. Ты, Саня, дошутишься у меня. Проведу шмон, найду запрещенные предметы, пойдешь ты, милоч, в карцер. Ладно, отдыхайте. Вон, книги читайте, раз добились своего и библиотека заработала, повы-

шайте свой культурный уровень.

Дверь захлопнулась, лязгнул замок, арестанты стали рассаживаться по шконкам. Саня подошел к столу, который назывался «общак», и, присев на лавку, задумался. Судя по всему, сегодня у него должен состояться очередной суд. Но какие есть шансы, что он, Александр Орлов, ранее не судимый, но которому «вешают» срок от 15 лет до пожизненного, сможет изменить меру пресечения и выйти на домашний арест. Пожалуй, шансов нет вообще. Однако надежда всё ещё теплилась, всё ещё посещала Орлова. И кто бы мог подумать ещё четыре месяца назад, что он, опытный журналист, который когда-то на заре своей карьеры написал статью про Днепропетровскую тюрьму, сам в неё попадёт? Да и вообще – кто бы мог подумать, что будет война, что украинцы станут убивать украинцев только за то, что одни из них говорят на украинском языке, а другие – на РУССКОМ. А тех, кто просто высказывал своё мнение об этой войне, обвинят в предательство Родины и бросят в тюрьму. Или просто убьют. Верно – почти никто! Кроме Сани Орлова. И вот теперь за его «пророчества» ему светит «пятнашка». А ведь могли и пристрелить...

Глава 2. Журналисты и журнализы

Александр Орлов двадцать семь лет своей жизни отдал журналистике. Совершенно случайно, ещё в начале 90-х, попав на телевидение, он очень быстро сделал телевизионную карьеру – сначала стал репортером криминальной хроники, потом дорос до заместителя главного редактора отдела информации Днепропетровской областной телерадиокомпании. А потом придумал свою авторскую программу «Вечерний звон» и в течение полугода эта программа стала самой рейтинговой в Днепропетровске. Потому что Саня построил её на жестком стёбе всех и вся, придумывая некие псевдо-новости, которые очень похожи на новости настоящие. По сути, Орлов самым первым придумал то, что позже назовут «фейком» или «пранком». Хотя в то время и слов-то таких еще не было. А Саня как раз был. И он абсолютно сознательно врал телезрителям, выдавая за реальность придуманные им «новости». При этом любой думающий и адекватный телезритель мог догадаться, что это – розыгрыш.

В то время на украинском телевидении была только одна стёбовая передача – «Шоу долгоносиков» гениального Вити Андриенко. Но Санин «Вечерний звон» был сделан в совершенно другом ключе – он сообщал эдакие «мещанские новости». Или, как говорят в народе, ОБС – одна бабка сказала. Подобный приём позже использовал Сергей Светлаков в

программе «Наша Раша», когда в образе обывателя сидел перед телевизором и комментировал всё, что видел. А Орлов, наоборот, снимал новости, которые сам же и придумывал. То есть, свои едкие комментарии окружающей действительности превращал в события, которые якобы имели место в этой самой действительности. Например, он сообщал о том, что в Днепропетровских школах ввели уроки сексопатологии, а милиции разрешили задерживать граждан за грустное выражение лица. Спустя четверть века эта его шутка оказалась пророческой...

Вообще, многое из того, что снимал и о чем писал журналист Орлов, через некоторое время из сказки сделалось былью. Например, ещё в 2012 году он написал статью «Украина между Румынией и Сирией», где предупреждал об опасности гражданской войны на Украине и военном конфликте с Россией. И что? Кто тогда обратил внимание на эту статью?

Статьи Саня стал писать практически сразу после того, как попал на телевидение и стал телерепортером. Ибо разве можно уместить в коротком 3-минутном сюжете всё, что хотел бы рассказать? Да еще и если это криминальная хроника? А Орлов был достаточно компетентным журналистом в области театра, спорта, литературы, да и вообще, его больше привлекали социальные проблемы, нежели криминал и всякая чернуха, которая в 90-е буквально захлестнула всё телевидение. Так что статьи журналиста Александра Орлова читались очень хорошо. Поэтому неудивительно, что по-

сле того, как его едкий и цинично весёлый «Вечерний звон» был закрыт по личному указанию Днепропетровского губернатора Павла Лазаренко, Саню сразу же пригласили на должность специального корреспондента в самую известную газету Днепропетровска «Днепр вечерний». И уже через месяц статьи Александра Орлова были на первых полосах этой газеты и читались просто в захлеб. Понятное дело, что после закрытия своей программы Саня с телевидения уволился, хотя ему и предлагали остаться, создать другую программу.

А дальше... дальше карьера журналиста Орлова стремительно шла в гору – он переехал в Киев и там уже через два месяца стал заместителем главного редактора газеты «Аргументы и факты Украина». И после уже занимал должности главного редактора в весьма серьёзных изданиях.

Но вдруг на Украине «случился» «оранжевый» Майдан. То есть, так называемые «цветные революции», которые Соединенные Штаты Америки экспортировали в разные страны, в том числе пост-советские, в 2004 году поразили и Украину. Поразили и заразили. И потом, спустя почти 20 лет эта оранжевая зараза настолько глубоко выросла в украинцев, что породила коричневую поросль.

Но тогда, в 2004 году журналист Орлов совершенно случайно оказался в самом центре событий и внезапно, совершенно неожиданно для себя увлекся политикой. Точнее, политической журналистской. И вскоре стал известным политическим обозревателем. «Вы можете не заниматься полити-

кой, все равно политика займется вами». Эту фразу многие приписывают Отто фон Бисмарку, хотя её гораздо раньше произнес французский писатель и политик Шарль де Монталамбер. Саня Орлов таки занялся политикой, точнее, стал разбираться в политике, поскольку это входило его обязанности главного редактора одного очень влиятельного интернет-сайта, принадлежащего Дмитрию Степанову – помощнику известного украинского политика Юрия Луценко. Юра пока только-только дорвался до власти, как и многие его товарищи из бывшей оппозиции – Юлия Тимошенко, Александр Турчинов, Петр Порошенко и прочие «оранжевые». Поэтому на первых порах Луценко был настроен весьма демократично и на редакционную политику «своего» сайта особо не влиял. И журналисты во главе с Орловым писали, что считали нужным – ругали власть и перемывали косточки практически всей тогдашней украинской политической элите, включая иногда и дорогого шефа. Тот посмеивался, порой обижался, но журналистов не трогал. Тем более, что публикации на сайте «Укринформбюро», которые были всегда отчаянно правдивы и которым многие доверили, серьезно поднимали рейтинг самого Луценко.

Но вот незадача – став министром внутренних дел Украины, Юрий Луценко постепенно стал вращаться в административную систему украинской власти. Что сказалось на его поведении. Ведь если хочешь узнать человека – дай ему власть.

И те украинские «демократы», которые дорвались до власти, придя в нее, как говорится, с самого низа, моментально преобразились. Как говорится, из грязи – в князи. Хотя, конечно же, грязью ни Тимошенко, ни тот же Луценко никогда не были. Папа Юрия Луценко был в прошлом крупным партийным чиновником. И, конечно же, в юном «мажоре» сидело то партноменклатурное хамство, которое он впитал практически с молоком матери. Так что по мере восхождения наверх Луценко, который вскоре стал правой рукой нового президента Украины Виктора Ющенко, стал, что называется, матереть.

Сразу появились властные указания, журналистам стали ставить рамки – мол, вот это не надо писать, туда не суйтесь и так далее. В результате Орлову стало совершенно некомфортно работать главным редактором, ибо ему приходилось не только цензурировать самого себя, но и отстаивать свободу своих журналистов, выражая независимую точку зрения независимого политического издания. Которое, по сути, уже стало зависимым. И когда он отказался уволить свою журналистку за статью, которая не понравилась министру внутренних дел Луценко, то был вынужден уволиться сам. И ушёл в никуда.

Впрочем, безработным Орлов был недолго – его моментально пригласили в другое издание.

Вот только в дальнейшем эта история повторялась с завидной регулярностью – Александр Орлов, как крутой профессионал, вытаскивал очередной ресурс из полной задницы, обеспечивал ему высокие рейтинги благодаря, в том числе, и его статьям. А затем, не желая писать и говорить под диктовку хозяев этого ресурса, посылая их на три буквы и уходил, громко хлопнув дверью.

В конце-концов Орлов ушел на «вольные хлеба». У него уже было имя, репутация, ряд полезных знакомств, а главное – финансовые накопления, так сказать, «подушка безопасности». Ведь профессионализм Сани оценивали весьма высоко, его последняя ставка шеф-редактора крупного интернет-портала составляла три с половиной тысячи долларов, что для Украины образца 2010 года было очень даже неплохо. При этом Орлов никогда не воровал и даже не подворовывал, особо не левачил и взялся вести только один проект сверх своих постоянных обязанностей шеф-редактора, который принес ему еще некоторое количество денежных знаков. Впрочем, к тому времени Орлов женился, у него родилась дочь и деньги, конечно же, не были лишними, а самое главное – их почему-то всё равно всегда не хватало.

Но проблемы заработать не было – к Сане постоянно обращались и бизнесмены, и политики и даже звезды шоу-бизнеса – писал Орлов быстро, хлёстко, его с удовольствием читали. А самое главное – он никогда не врал. Каждая его ста-

тъя содержала только факты, была доходчиво написана и никогда не давила на эмоции, то есть, в них не было никакой пропаганды. Ведь если в журналистском материале нет фактов, а только эмоции – это пропаганда, а не журналистика. Орлов никогда ни к чему не призывал и никогда никого не уговаривал – он просто сообщал информацию, порой весьма неожиданную. И, конечно же, он умел её находить.

Но после так называемого Евромайдана, когда Орлов провел журналистское расследование и убедительно показал, кто же на самом деле расстрелял мирных граждан в Киеве 20 февраля 2014 года, он понял, что оставаться на Украине ему нельзя.

Друзья и коллеги-журналисты – настоящие профессионалы, а не те журналисты-пропагандисты, трудившиеся в СМИ, где финансирование шло из США или ЕС – предупреждали Саню, что его «взяли на карандаш» в Службе безопасности Украины. Которая после «независимости» и выхода страны из состава СССР выполняла функции бывшего КГБ. Хотя на самом деле СБУ скорее напоминала гестапо – тайную полицию фашистской Германии. С той только разницей, что гестаповцы просто уничтожали инакомыслящих, а сотрудники СБУ в первую очередь зарабатывали деньги, используя свое служебное положение и государственные ресурсы. СБУ «крышевало» бизнес-структуры, её офицеры – если их можно было назвать офицерами – участвовали во

всех преступных схемах, начиная с помощи в уклонения от уплаты налогов и заканчивая торговлей наркотиками и даже людьми. Впрочем, этим на Украине в то время занимались практически все силовые структуры – как старые, так и новые. Все службы министерства внутренних дел: Госавтоинспекция, патрульно-постовая служба, спецподразделение милиции «Беркут» – бывший ОМОН, и так далее. Вся украинская милиция за годы украинской «незалежности» прочно срослась с организованной преступностью. Например, киевские милиционеры во главе с начальником главка полковником Яремой курировали всех проституток столицы Украины, все легальные и нелегальные бордели. А к ментам и СБУшникам вскоре добавились новые «организации» – Государственное бюро расследований, Национальное антикоррупционное бюро и прочие питомцы ЦРУ и Госдепартамента США, которые после так называемой победы Евромайдана абсолютно откровенно стали управлять Украиной.

Александр Орлов все это видел и об этом писал. А поскольку в Украине практически не осталось журналистов, которые смогли остаться верными второй древнейшей профессии и не превратились в представителей первой древнейшей, статьи Орлова сразу оказались, что называется, в прицеле. И можно было примерно просчитать, когда раздастся первый выстрел. Может поэтому, не желая разделить участь резкого и опасного журналиста, его отовсюду увольняли.

Но Саня всё еще пытался что-то сделать – он создал собственный интернет-сайт, на котором стал размещать свои статьи. В них он по-прежнему не щадил украинскую власть и выкладывал факты коррупции, откровенного воровства и беспредела в высших эшелонах государства. Ну и, конечно же, много информации было о так называемой «антитеррористической операции», которую украинская армия в нарушение Конституции Украины проводила на Донбассе.

Свой сайт Орлов назвал «Убойный политотдел». А потом ещё, работая на 112 телеканале, создал новую сатирическую телепрограмму «Хэ-файлы», где делал то же самое – высмеивал украинскую власть и говорил правду о том, что происходило в стране. Через год, когда на 112 телеканале отказались запускать его программу в производство – настолько она была острой, Орлов предложил её вновь созданному 17-му телеканалу. Телеканал этот успел выпустить в эфир всего три программы «Хэ-файлы». После чего ночью в офис 17 канала ворвались какие-то мордовороты в камуфляже и в масках-балаклавах, подожгли помещение, разгромили студию, разбили телекамеры и скрылись в неизвестном направлении, украв компьютеры и все то оборудование, которое не разгромили. Прибывшие к месту преступления украинские милиционеры, к тому времени ставшие уже полицейскими, преступников так и не нашли. После этого Александр Орлов с женой и двумя детьми эмигрировал в Португалию.

Глава 3. «Еду я на Родину, пусть кричат « Журналисты и журнализы

Увы, так сложились обстоятельства, что в Португалии опытный профессиональный журналист Орлов был вынужден работать на стройке, стараясь прокормить свою семью. Нет, он пытался, конечно, остаться в профессии – писал статьи в интернет-издания, год работал над созданием эмигрантского интернет-радио для русскоговорящей общины мигрантов из стран бывшего СССР. Но сайтов, нуждающихся в информации об Украине, становилось всё меньше, интернет-радио в Португалии никому не было нужно – тем более, мигрантам, которые в основном были с Украины и слушали постоянно свои коломыйки. Так что работа на стройке стало основной.

Но заработки там в качестве подсобника были невысокими – максимум 750 евро в месяц. Саня вспомнил молодость и устроился работать промышленным альпинистом. Но и здесь не срослось – однажды Орлов получил серьезную травму и дальше висеть на веревках и красить высотки не мог. К тому же у его жены было собственное мнение о том, как

надо строить совместную жизнь. И вскоре получилось так, что в её варианте будущего Сане Орлову места не оказалось.

И вот после пяти лет жизни на чужбине он понял, что потерял не только работу и Родину, но и семью. А так же может потерять и здоровье, поскольку лечение в Португалии стоило очень дорого. Были и ещё причины, которые заставили Орлова принять решение вернуться на Украину. Однако даже самым близким своим друзьям он эти причины не открыл...

Вернувшись на Родину с 30 евро в кармане – все заработанные деньги Саня оставил детям – он долгое время не мог найти работу. Как журналист, Орлов никому не был нужен – все украинские СМИ набирали в штат только молоденьких прости... девочек и мальчиков, которые говорили, снимали и писали только то, что прикажут и что закажут. То есть то, за что платят. Так в Украине вторая древнейшая профессия – журналистика – превратилась в первую древнейшую – проституцию. А средства массовой информации превратились в средства массовой дезинформации. Всё в соответствии с доктриной доктора Геббельса: «Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней». Йозеф Геббельс мог бы сейчас быть счастлив – на Украине его заветы были воплощены в жизнь с ужасающей точностью. И стадо свиней, в которых превращали каждый день украинский народ, ежедневно ежечасно пополня-

ли всё новые и новые особи. Которым правда, факты и анализ событий, происходящих вокруг, не были нужны.

Но Сане надо было как-то выживать – не только самому что-то есть и как-то одеваться, но и помогать своим детям, которые остались в Португалии. И он был готов браться за любую работу. Вначале ему пришлось поработать райтером на выборах в местные советы, которые как раз проходили в Украине. Заработав за месяц две тысячи долларов, он смог какое-то время продержаться и переслать детям денег сразу на три месяца вперед.

И все же постоянной работы не было. А когда его наняли в качестве сценариста для новой политической статической программы, создаваемой по типу программы «Куклы», то в результате просто банально «кинули». Орлов написал три сценария, которые не уступали по качеству знаменитому автору «Кукол» Шендеровичу. Сценарии были приняты, вот только автору так и не заплатили обещанный гонорар. Саня долго не решался резко поговорить с продюсером, но в конце концов не выдержал и высказал ему всё, что думал. Понятное дело, денег он так и не получил, но и время было потеряно – четыре месяца он, фактически, проработал бесплатно и ни на какие подработки не соглашался.

И вот тут пригодился его диплом института физкульту-

ры и черный пояс по джиу-джитсу, а так же звание мастера спорта по ушу-санда. Орлова пригласили тренировать спортсменов в клубе смешанных единоборств «Миксфайтер». Вначале денег он зарабатывал мало – всего-то примерно 150 евро в месяц, ведь работать он начал в августе, когда все разъехались на каникулы и в отпуска. Но всего через пару месяцев молва о новом тренере разнеслась по Киеву и к Сане толпой провалили новые ученики, как дети, так и взрослые. Параллельно к журналисту Орлову стали обращаться украинские политики и бизнесмены, которым посоветовали воспользоваться услугами хорошего райтера и редактора. Так что вскоре Саня уже неплохо зарабатывал. Казалось, жизнь наладилась. Не забывал он и про Донбасс – помогал беженцам, передавал деньги, писал статьи для российских интернет-сайтов о том, что происходит на Украине.

И вдруг случилось то, что Александр Орлов предсказывал давно – 24 февраля 2022 года Россия, устав от неадекватности украинского руководства и пытаясь защитить жителей Донбасса от планомерного уничтожения, сыграла на опережение. И ввела на территорию Украины свои войска.

Саня Орлов еще с 2012 года публиковал свои статьи на одном из российских интернет-сайтов, поэтому прекрасно понимал, что произошло. И по своей привычке продолжал сообщать правду не только в статьях, но и в социальных сетях, в частности, на своей страничке в Фейсбуке. И хотя многие

предупреждали его о том, что это очень опасно и могут быть проблемы, Орлов в это не хотел верить. Он подумать даже не мог о том, что украинская власть реально взяла на вооружение методы рейхсфюрера СС Гиммера и готова уничтожать всех инакомыслящих. Впрочем, нет – Саня об этом думал. Но страха у него не было. Он был готов к тому, что за свои слова и своё мнение он будет отвечать. Ответственности Орлов никогда не боялся. И за свои слова всегда мог ответить.

Глава 4. «То ли люди, То ли куклы...»

Что такое страх? Это неизвестность. По сути, человек боится неизвестности. Если ты знаешь, что тебя ждёт – ты готов к этому. Особенно, если ты один. Потому что отвечаешь только за себя. Но нужно отличать страх, то есть, состояние тревожности, от трусости. Все люди испытывают страх и это нормально. Не боятся ничего только дураки. Но далеко не все могут заставить себя не подчиниться своему страху.

Саня Орлов за себя не переживал и тревожился только тогда, когда ситуация становилась критической. Хотя он понимал, что украинские власти могут попытаться его наказать за то, что дерзнул высказать собственное мнение. Но поскольку дети Орлова жили в Португалии, им опасность не угрожала. И Саня решил, что как будет – так и будет. И продолжал пытаться объяснять украинцам, а так же и португальцам, которые заходили к нему в Фейсбук, что происходит на Украине, а главное – почему так происходит. В ответ на виртуальные вопли некоторых своих сограждан по поводу нескольких ракетных обстрелов со стороны России, которые, кстати, почти все были сделаны только по военным объектам, напоминал

о том, как восемь лет украинские военные спокойно и методично плющили самолетами, артиллерией и танками города Донбасса. При этом в первую очередь гибли именно мирные жители – старики, женщины, дети. Но почему-то граждане Украины, живущие в той её части, куда не залетали снаряды и бомбы, не возмущались, не выходили на митинги и демонстрации протеста против этих убийств. И, наоборот, в соцсетях эти же «миролюбивые» украинцы радовались – РАДОВАЛИСЬ – гибели жителей Донецкой и Луганской областей, называя их «сепаратистами» и «колорадами». Злорадствовали, мол, ага, захотели в Россию, «русский мир» вам нужен – получайте!

Стоит отметить, что с началом военных действий на Донбассе в 2014 году граждане новосозданных Донецкой и Луганской народных республик ни разу никогда не призывали убивать украинцев – мирных украинцев, а не бандитов в военной форме. При этом «мирные» украинцы, особенно жители западных областей Украины, восемь лет призывали убивать всех «москалей» и «сепаров» – своих сограждан. Которые добивались того же, что и в 2014 году добились в Киеве на так называемом Евромайдане кучка науськиваемых политиками и кураторами из США граждан Украины – свободы выбора. Но вот только за то, что произошло тогда на площади Независимости в украинской столице, «майдановцев» не утюжили танками и не бомбили. Зато Донбасс за те

же самые устремления – жить свободно – стали ровнять с землёй.

Вот об этом и о многом другом Орлов и писал в Фейсбуке, высказывая свою точку зрения. Но он её ни в коем случае не навязывал другим. Конечно же, от так называемых «патриотов»

Украины Саня получал только оскорбления и угрозы сообщить в СБУ о том, что пишет «предатель Родины» и «враг народа». Орлов не ввязывался в подобные «дискуссии», а просто банил таких комментаторов. Тем более, что большинство этих аккаунтов оказывались фейковыми, то есть, фальшивыми. Их создавали специально для выброса фейков, то есть, ложных новостей, оскорблений и провоцирования конфликтов. Отличить такие профили от профилей реальных людей могли только те люди, которые хорошо ориентировались в соцсетях. Как правило, фальшивые странички содержали всего пару «левых» фотографий, то есть, изображения совершенно случайных людей, которые были украдены на просторах интернета, и один-два поста, причем, Бог знает какой давности. Странички эти никто не развивал, хотя реальные люди, имеющие профиль в соцсетях, каждый день что-то там писали, постили фото, в общем, как и положено в соцсетях, общались. А на фейковых профилях, созданных порой еще в 2012 году, внезапно началась резкая

активность. Причем, на главной страничке ничего не происходило, зато этот фальшивый гражданин – бот – внезапно начинал активно комментировать события, происходящие в Украине аж через 10 лет своего молчания в интернете. Технология была известной и довольно старой – продуцировать в социальных сетях нужные властям «месседжи» – определенные пропагандистские клише. Ведь не секрет, что люди гораздо больше доверяют тому, что сообщают им не средства массовой информации, а такие же люди. Эффект «сарфанного радио» и ОБС – «одна баба сказала». И для распространения подобных «месседжей», то есть, посылов, работали специальные конторы, которые называли «ботофермами». Набирали туда с десятков контент-менеджеров, обучали работать в соцсетях, у каждого из этих «работничков» было по 10-15 акаунтов во всех соцсетях. Например, 10 – в Фейсбуке, по 10 – в Одноклассниках, Вконтакте, Инстаграме и так далее. Под вымышленными именами и фамилиями эти наёмные работники писали то, что им «спускали» «сверху» заказчики. Естественно, эти «боты» – так называли таких раБОТников – добавляли свою фантазию. Вот так наряду с реальными людьми в соцсетях негодовали, радовались, возмущались, горевали искусственно созданные интернет-персонажи. Эдакий виртуальный кукольный театр, где Карабасы-Барабасы с помощью нанимаемых ими кукол пытались убедить людей, что эти куклы – живые люди, а созданный им и в интернете кукольный театр – это и есть настоящая жизнь!

А то, что вокруг них – это сказка, пускай и страшная. Что на самом деле всё хорошо, а если что-то не очень хорошо в Украине, то в этом виновата Россия. Ну, или Советский Союз, который, оказывается, все 70 лет существования Украины её жестоко угнетал.

И это срабатывало. Тридцать лет таким образом украинские власти оправдывали собственное ничтожество, вороватость, свои преступления и свою убогость. А последние восемь лет украинцам так засорили мозги тотальной пропагандой, которая обрушилась не только из официальных СМИ, но и из социальных сетей, что чёрное для них стало белым, а белое – чёрным. Соответственно, согласно заветам Германа Геринга, русских сделали злейшими врагами. Точнее, сначала россиян. А затем врагами стали все русские и даже украинцы, которые разговаривали на русском языке. Неудивительно, что когда жители Донбасса возмутились тому, что в Киеве произошел государственный переворот и президент Янукович, который, кстати, был выходцем из Донбасса, был незаконно отстранен от власти, в Киеве развернули массовую травлю против жителей этого региона. Ну как тут не процитировать Геринга? «Любым народом очень легко управлять – надо сообщить, что на него собираются напасть, показать ему врага, а всех пацифистов объявить непатриотами». Именно так все на Украине и произошло...

Саня это понимал. Но, к сожалению, таких, как он, в Укра-

ине осталось очень мало. Нет, не простых граждан, а именно профессиональных журналистов. И очень немногие осмеливались поддерживать его позицию публично – боялись. Орлов же не боялся говорить и писать правду. И очень скоро убедился, что зря он не боялся.

Глава 5. Репортаж с мешком на голове

Вечером во вторник 8 марта Саня Орлов находился у себя в квартире и собирался ужинать. Внезапно в дверь позвонили. Понимая, что время сейчас тревожное и гостей он не ждал, Саня решил не открывать. Но чуйка внутри просто орала благим матом – «Тревога!» И когда через несколько секунд звонить стали снова и снова, Орлов понял – это пришли за ним. И стал быстро удалять с телефона переписку и другую важную информацию. Параллельно успел стереть некоторые файлы в ноутбуке. В принципе, ничего такого, что можно было бы квалифицировать, как преступления против Украины, у Сани не было – он просто писал статьи и делился информацией в соцсетях. Правдивой информацией. И всегда показывал разные точки зрения. Но даже тот факт, что украинский журналист пишет правду, уже был поводом для репрессий. Ведь правда в Украине была только одна – украинская. А все остальное – ложь. Ну а если украинский журналист еще и публикуется в российских СМИ – это уже даже не измена, а шпионаж, продажа Родины и растление украинского населения. Поэтому первым делом Орлов уничтожил файлы со своими статьями и прочие «шпионские» атрибуты.

Еще теплилась надежда, что пришли случайно, что позвонят и уйдут, но... в дверь стали уже не звонить, а стучать. Видимо, соседи открыли входную дверь в тамбур, потому что стучали уже непосредственно в его дверь. И не только руками. То есть, пришли явно за ним.

Странно, но страха не было. Было любопытство и какое-то отрешенное спокойствие. И некий интерес – а что будет дальше? Как будто Саня наблюдал за собой со стороны.

Когда за дверью раздался голос «Откройте, полиция!», надежда на то, что это ошибка, окончательно умерла. И после криков «Откройте, а то будем ломать дверь» Саня решил открыть. Потому что дверь было жалко.

Открыв дверь, Орлов успел заметить толпу вооруженных людей в камуфляже, но вот полицейских не увидел. Впрочем, незваные гости просто не дали Сане рассмотреть себя повнимательнее, а сразу повалили его на пол, одели наручники и поволокли в комнату. Пока волокли, он успел заметить, как «камуфляжные» рассыпались по квартире – искали оружие.

Оружия у Орлова не было. Это, видимо, расстроило одного из «гостей», потому что он с криком «Так ты пишешь,

что украинская армия стреляет по домам» заехал Сане ногой в ботинке по голове. Поскольку к подобному разговору он был давно готов, то успел наклониться вперед и удар пришелся по верхней части черепа. Но после первого удара последовали еще несколько, поэтому пришлось со скованными за спиной руками немного сгруппироваться, чтобы подставлять под удары наименее уязвимые части тела. Это заметили и нахлобучили ему на голову полиэтиленовый пакет. Стало труднее уклоняться от ударов и пару раз прилетело довольно сильно куда-то в область виска. Но то ли били не в полную силу, то ли Санина голова была привычна к такого рода разговору, но больших проблем он не получил – челюсть не сломали и зубы не выбили.

При всем при этом разговор шел не только при помощи языка жестов. То есть, ворвавшиеся в квартиру использовали не одни только руки и ноги, но и свой речевой аппарат. И стали задавать вопросы. Из которых Орлову стало понятно, что все претензии к нему выражаются только в том, что он писал в фейсбуке и телеграмме не ту информацию, которую выдавали украинские СМИ. А посетившие Саню камуфлированные «герои Украины», которые не представились и не предъявили документы, в корне не согласны с его позицией по вопросу боевых действий российских и украинских войск.

При этом у этих людей не укладывалось в голове, что у кого-то может быть иной взгляд на эти события, нежели в украинских изданиях или в речах представителей украинской власти.

«Когда тебя завербовали?» – этот вопрос был самым главным среди других. Но так как Орлов не кричал «Слава России!», не спорил с агрессивно настроенными украинскими патриотами, защитниками или кем они там являлись, то постепенно бить его перестали, а стали разговаривать. Тем более после очередного удара в голову Саня резонно заметил, что если разговор будет продолжаться в таком же ключе, он скоро не сможет отвечать на вопросы «гостей». Потому что бьют они в основном по голове, а в ней находятся мозги. И если их из его головы выбьют, то любопытные «патриоты» не смогут получить ответы на свои вопросы.

«Мы тебя еще не били!» – заявил один из «гостей».

Но бить по голове перестал. Удары стали наносить по печени и по почкам. Параллельно шел обыск. Наверное, искали расписки о сотрудничестве с ФСБ. Нашли USB-накопитель, старый пленочный фотоаппарат и 6 тысяч гривен, которые Саня недавно снял с карты Приватбанка, потому что не смог перевести их своим детям. Эти деньги заинтересовали ведущего допрос молодого парня, который, по его словам, с 2014 года ловит таких, как Орлов.

Кстати, как Саня успел заметить, пока ему на голову не надели мешок, все, кто ворвался с оружием в его квартиру, были не старше 30 лет. Ну, было им лет по 20-25. Потому и разговаривал он с ними спокойно, отвечал на все вопросы подробно и не «качал права». Как будто такие вот «посещения» Сане не в новинку и каждый вечер с ним приходят «побеседовать» люди, вооруженные автоматами. А он, законный в наручники, просто обожает этот патриотический БДСМ.

В общем, когда стали интересоваться, откуда деньги, как Орлов их зарабатывает и на что живет, подробно рассказал, что работает тренером по смешанным единоборствам, что дети живут в Португалии, что пишет в фейсбуке то, что думает и так далее. Тем временем, незваные гости перевернули в квартире все вверх дном и, конечно же, выложили все документы. В том числе и диплом института физкультуры, грамоты и медали, альбом с фотографиями и так далее. Телефон у Сани сразу отобрали, в ноутбук залезли, но указаний от Путина там не нашли. Тем более, что из разговоров он понял – за его творчеством в соцсетях эти ребята внимательно следили.

Но понял Орлов еще одно – это была не киберполиция и не СБУ. Потому что они потребовали от него логин и па-

роль для входа в его аккаунт в фейсбуке. А поскольку Саня его не помнил – ответил, что давно пользуется автозаполнением – то один из «гостей» нахлобучил ему на голову еще один мешок и стал его затягивать на шее. Чтобы Орлов не смог дышать и выдал «важную» информацию. Дышать стало труднее, но вспомнить пароль Саня все равно не смог. Равно как и не смог вспомнить, кто же его завербовал.

Тогда допрашивавшие сменили тактику – в голову Орлову ткнули чем-то железным. Он понял, что это был ствол автомата. И услышал, как передернули затвор и задали вопрос: «Говори, с...а, когда был завербован, считаю до трех».

Орлов знал, что уже в Киеве были случаи расстрела гражданских без суда и следствия, поэтому был готов и к такому финалу. Страх не было. Совсем. Видимо, где-то внутри не верилось в то, что эти клоуны – а Саня уже был уверен, что к нему вломилась не полиция и не СБУ – смогут его вот так застрелить. Хотя и не исключал такой возможности. Поэтому попросил, если будут убивать, дать возможность попрощаться с дочкой. Тогда дуло автомата убрали с головы, но приставили к ноге. И пообещали прострелить колено, если Саня не ответит, кто его завербовал. Тут уж он не выдержал:

«Если бы я был завербован, то жил бы я на вот эти несчастные 5 тысяч гривен в месяц? И сдавал бы комнату

в своей квартире оттого, что тупо не хватало денег на жратву?!»

Странно, но это почему-то убедило. Правда, направивший ему в колено автомат все же решил Саню докошмарить и нажал на спусковой крючок. Раздался щелчок.

«Это было предупреждение», – сказал невидимый Орлову «собеседник».

Если бы эти доморощенные следователи были профессионалами, то поняли бы – если допрашиваемый не видит автомат и человека, который якобы сейчас прострелит ему колено, то он не будет бояться так, если бы он его видел. Ну, ткнули какой-то железякой в голову или в колено – и что? Может, это разводной ключ? Когда в одном из своих репортажей Орлов описывал свое задержание полицией – по сути, такими же молодыми отморозками, то там он видел их лица и их пустые глаза. И тогда было страшно – ЭТИ реально могли застрелить. А у этих Саня не видел лица, а истерика в их выкриках постепенно исчезла. И было уже любопытно – а что дальше?

А дальше, не найдя каких-то важных улик, «гости» грохнули ноутбук об пол и добили его прикладами автоматов. Заодно разбили старый неработающий планшет и такой же

неработающий старый мобильный телефон. После чего, связав Сане руки за спиной скотчем и поправив полиэтиленовый мешок на голове, приказали ему лечь на пол лицом вниз.

«Жди тероборону!», – сказал кто-то.

«А вы кто?», – спросил Орлов.

Тут же ему в голову снова ткнули стволом автомата.

«А зачем тебе знать?», – вкрадчиво спросили его.

Саня пояснил, что если придет территориальная оборона, он же должен пояснить, кто вломился в квартиру и связал её хозяина.

«Полиция», – ответил все тот же голос.

После чего дверь хлопнула и Орлов понял, что незваные «гости» ушли. Саня лежал минут пять, потом встал и присел на кушетку. Снял мешок с головы. В комнате из шкафа были выброшены все вещи, на полу валялись осколки ноутбука, телефона и планшета. В другой комнате вещей было немного, поэтому и их не трогали – два кимоно, спортивный костюм да джинсы. Документы аккуратной стопкой лежали на столе. Рядом лежали и все деньги вместе с банков-

скими картами. Это удивило и обрадовало. Обычно украинские «патриоты» – а, видимо, это они и приходили – старались наказывать врагов Украины в финансовом плане.

А вот ключей от квартиры не было. Мало того – через час Орлов, осмелев, попробовал выйти в тамбур и понял, что входная дверь заперта. То есть, эдакий своеобразный домашний арест.

Подождав еще час, Саня понял, что ждать возвращения своих гостей было бы глупостью – его телефон остался у них и если подключатся профессионалы, то восстановить удаленные записи и файлы будет несложно. И тогда журналист Орлов может получить в голову не только прикладом или ботинком. Поэтому Саня собрал рюкзак, оделся и, немного поколдовав над дверным замком с отверткой, открыл дверь тамбура. Прислушавшись и поняв, что никакого поста за дверью нет, он выскользнул в коридор и дальше на улицу. Была, конечно, опасность нарваться на патруль – комендантский час заканчивался в 7 утра, а было только 4 – но опасность дожидаться «продолжения» «разговора» была намного выше. Поэтому Орлов вначале укрывся в безопасном месте, а утром с трудом, но выбрался из Киева.

Как это происходило – это отдельный рассказ, точнее, отдельная статья, которую Орлов всё же рискнул опубликовать

на одном из российских сайтов. Причем, в комментариях к одному из его предыдущих репортажей один из читателей написал своё мнение: «Удивительные эксперименты с собственной жизнью». Да, возможно и так. Каждый из нас экспериментирует со своей жизнью, делая свою работу. И весной 2022 года военные повсюду экспериментировали на Украине, тем самым, приближая тот момент, когда с простыми гражданами никому не будет позволено проводить подобные эксперименты. Вот и Александр Орлов просто делал свою работу – сообщал людям новости. Писал правду. Как это ни пафосно будет звучать, есть такая профессия – Родину просвещать! И если вовремя не просвещать, то потом приходится и защищать, а потом зачищать.

Но это все пафос и лирика. А по факту Саня смог сесть на поезд до Днепропетровска, где жили его родители и откуда он был родом. Приехав к ним в глухое село, Орлов не перестал писать в Фейсбуке свои комментарии и посты, хотя и стал ещё осторожнее формулировать свои изречения. Тем не менее, видимо, он уже был на прицеле, поскольку скоро к нему снова пожаловали названные гости. Но на этот раз гораздо более серьёзные...

Глава 6. Служба беспредела Украины

Орлова арестовали поздно вечером 18 марта. Всё произошло очень буднично – ко двору частного дома его родителей в селе Васильевка, к которым Саня приехал из Киева, подъехал белый «фольксваген». Из авто вышли четверо в гражданской одежде и зашли во двор. Собака была привязана и неизвестные граждане спокойно зашли в дом. Причем, сделали это, как что-то само собой разумеющееся. Тот, кто шёл первым, был в черной кепке, похожей на бейсболку, на которой спереди сверкали белые буквы – СБУ.

– Ты понял, кто к тебе пришёл? – с порога заявил этот молодчик в кепке Орлову, который вышел в прихожую встретить названных гостей. Саня сразу всё понял, но оставался спокойным.

– Откуда я знаю, кто вы? Вы не представилась, – ответил он.

Страху не было – было любопытство. Стало интересно – чем всё закончится? Ну, СБУ, ну, могут попенять ему на то, что он писал в соцсетях – и что? Это же не преступление! Весь апломб парня в кепке казался Орлову эдаким дешёвеньким цирком. Особенно после того, как СБУшник вытащил своё «иудостоверение» и помахал им перед лицами

Саниных родителей. Остальные гости свои «ксивы» так и не показали.

Дальше вся эта гоп-компания прошла в комнату, где располагался Орлов и его отчим, Виктор Иванович – Саня, приехав к родителям, сразу сказал, что будет жить здесь. Он сел на диван отчима, а на его диван учились сразу трое СБУшников. Тот, который был в «фирменной» кепке, встал ближе к окну, у телевизора, как потом оказалось, не зря.

У Орлова сразу забрали его мобильный телефон-андроид – и через минуту один из гостей показал Сане его страничку в Фейсбуке.

– Ты писал? – спросил он.

– Да, я, а что? – вопросом на вопрос ответил Орлов.

И дальше началась эта тупая идиотская канитель с обвинениями гражданина Орлова в «подрыве обороноспособности Украины», «подстрекательстве и разжигании агрессивной войны», «помощи в планировании нападения на Украину» и прочими абсурдными высказываниями, которые выглядели, как бред сумасшедшего. Ведь, если исходить из этих «обвинений», то именно простой украинский гражданин Александр Орлов помогал президенту России и командованию российских вооруженных сил спланировать и организовать военную операцию российской армии на территории Украины.

Но главное в разговоре с сумасшедшим – с ним не спорить. Особенно, если он находится в активной фазе своего

умопомешательства. Поэтому Саня старался мягко отстаивать свою позицию и своё конституционное право гражданина Украины собирать и распространять информацию, добытую из открытых источников, а также высказывать свою собственную точку зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.